

ЕГО ИМЕНЕМ НАЗВАНА ШКОЛА...

Родился Кирилл Никифорович Осипов 15 февраля 1907 года в д. Зборов Рогачевского района Гомельской области Республики Беларусь. Начало учёбы в Зборовской церковно-приходской школе совпало тогда с первой мировой империалистической войной. Учиться приходилось в тяжелых условиях. Школа целиком была подчинена церкви, главным предметом был «Закон Божий», который преподавал священник. Октябрьская революция открыла трудящимся дорогу к знаниям. В школу Советской властью были присланы 2 учительницы и подходы к обучению детей коренным образом изменились, что не могло не сказаться на мировоззрении Кирилла Никифоровича. Школу он закончил в 1918 году. Своё участие в политической жизни Кирилл Никифорович начал в д. Зборов.

В 1924 году Кирилл Никифорович был направлен в совхоз Турск Рогачевского района – секретарём ячейки, а летом 1928 года - в г. Любань, в райком комсомольцев. Там он и проработал до ухода в армию. В 1935 году Кирилл Никифорович окончил артиллерийское училище. Участвовал в советско-финской войне 1940 г.

Великая Отечественная война застала Кирилла Никифоровича в воинском эшелоне, который прибыл в город Лида Гродненской области 21-го июня 1941 года за несколько часов до начала вероломного нападения

гитлеровских войск на нашу Родину. До этого часть, в которой он служил, находилась в городе Витебске. Артполк в мае месяце выехал в лагерь для проведения боевых артиллерийских стрельб. В первых числах июня был получен приказ, возвращаться в Витебск и готовиться к переезду. В это время Кирилл Никифорович работал в должности секретаря

партийного бюро артполка. 19 июня 1941 года он выехал с первым эшелоном полка, выполняя обязанности комиссара эшелона. Вся дивизия должна была сосредоточиться в районе г. Лида.

К 21 июня в район Беникони уже прибыл один стрелковый полк. Поскольку место разгрузки эшелона было занято, всех оставили на станции Лида до утра. О том, что утром начнётся война, никто и не предполагал.

Красноармейцы и командиры отдыхали в вагонах. В четыре часа утра, когда только забрезжил рассвет, фашистские самолёты, показавшиеся в небе, начали бомбить город и поезда, идущие на запад и восток. Так внезапно многих захватила война.

Утром на станцию Лида пришёл пассажирский поезд наполовину с разбитыми вагонами. Из вагонов начали выносить убитых и раненых. Особенно врезалась в память Кириллу Никифоровичу сцена, когда на носилках несли женщину, а следом за нею бежали два малыша и кричали: «Мама, мама». Но мать была мертва...

К 12 часам дня эшелон, в котором ехал Кирилл Никифорович разгрузился на станции Беникони. К этому времени уже официально было сообщено о начале военных действий.

23-го июня 1941 года дивизиону Кирилла Никифоровича была поставлена боевая задача: обеспечить разгром фашистского десанта, высадившегося в районе города Лида.

Во второй половине дня завязался бой. Фашистские десантники несколько раз переходили в атаку, но, понеся потери, откатывались назад. Им на помощь подоспели танки и бронетехника. Начался поединок наших орудийных расчётов с фашистскими танками. На батарею, которой командовал лейтенант Спиринов, ринулось до десятка танков. Открыли огонь наши гаубицы. Один, второй, а потом третий танк прямым попаданием были остановлены. Остальные повернули обратно.

От развернувшегося боя горели хутора. Бой то усиливался, то немного стихал. Фашисты прорвались на других участках. Был получен приказ: «С наступлением темноты отходить».

Как только стемнело, полк и батареи дивизиона начали отход на город Ошмяны. В течение ночи было пройдено около 25 километров.

После небольшого привала, вновь началось движение. Часов в 10 утра на колонну напали до двадцати фашистских самолётов. Видя свою безнаказанность, они с бреющего полёта расстреливали наших бойцов. В это же время вдалеке был слышен шум танков. Чтобы остановить их, Кирилл

Никифорович и комиссар Завьялов остановили одну из своих батарей, заняли огневые позиции и приготовились к отражению танковой атаки.

Вскоре с опушки леса по дороге показались танки противника. Как только они приблизились на прямой выстрел – открыли огонь. Но и танки начали обстреливать орудия. Не дойдя до огневой позиции наша машина со снарядами остановилась – не хватило горючего. Об этом доложил прибежавший шофёр. Одно из наших орудий открыло огонь по этой машине. Начали рваться снаряды, этим самым преграждали путь танкам. Пять танков было подбито, остальные повернули обратно. Нужно было вновь нагонять свою колонну.

В километре от своей колонны вновь напали фашистские самолёты. Взрывной волной Кирилл Никифорович был контужен и на некоторое время потерял сознание. Когда пришёл в сознание, то увидел, что по дороге мчались фашистские танки. Кириллу Никифоровичу повезло, что он находился в опушке леса в четырёхстах метрах и не попал под их гусеницы. Так он оказался на некоторое время один, оторванный от своих.

Выждав, пока дорога оказалась свободной, он направился на ближайший хутор. Там встретил ещё около 15-ти своих бойцов. С этого момента начались действия по тылам противника.

25 июня бойцы влились в группу полковника Бессярина. В этот же день Кириллу Никифоровичу пришлось участвовать в засаде на фашистских мотоциклистов.

29 июня вся группа была в укрепленном районе Минск – Кайданово. Возглавив одну из долговременных бетонированных точек, Кирилл Никифорович с гарнизоном 11 человек продержался до 5-го июля. В этом районе из отходивших частей Красной Армии по приказу генерала Болдина было собрано около пяти тысяч человек.

После проведённой организации и политической работы – под командованием генерала Болдина все двинулись на прорыв к Минску.

Весь день 5-го июля шли упорные бои. Фашисты не ожидали, что им ударят с тыла.

В этом бою Кириллу Никифоровичу было поручено командовать собранным батальоном. Пользуясь темнотой, лесным массивом, батальон вышел в район г. Минска. Минск в это время был уже занят фашистами.

К 11 июля вся группа под командованием Кирилла Никифоровича вышла за Минск и расположилась в лесу. Сюда же с группой командиров прибыл и генерал Болдин.

Начался тридцатидневный поход по глубокому тылу фашистских войск. Кирилл Никифорович был назначен начальником разведки.

Вот как описывал несколько боевых эпизодов этого похода Кирилл Никифорович: «Проходя через деревню, нам сообщили, что в нашем направлении в соседней деревне остановились на ночь фашисты. Было принято решение разгромить их. Вместе со своим другом, лейтенантом Дубенцом Андреем, я отправился в разведку. Вот и деревня, о которой шла речь. На её

окраине небольшая роща. В ней и остановились фашисты. Около десятка небольших штабных автомашин и лагерные палатки.

Уточнив подходы к их лагерю, мы вернулись и доложили генералу Болдину. Было приказано на рассвете уничтожить весь их лагерь. Тремя ротами, по общему сигналу с трёх сторон, забросали палатки и автомашины гранатами. За полчаса весь лагерь был уничтожен. Отойдя в лес, мы остановились на дневной отдых. Переодевшись в гражданскую одежду, я ушёл в деревню. Там узнал, что в крайней избе прячется оставшийся в живых фашистский офицер. С помощью местных мальчуганов, связали ему руки и потом сопроводили его в своё расположение.

Это был офицер того штаба, который перестал существовать на рассвете.

Подробно о походах по тылам противника описано в книге генерала Болдина «Страницы жизни», раздел «Суровое испытание».

Последней операцией этого похода был бой на соединение со своими войсками. Для организации этого боя, я и капитан Тагиров перешли линию фашистской обороны. С некоторыми приключениями добрались на приём к генералу Коневу (маршал Советского Союза), получив приказ о совместном бое, ещё с 30-ю солдатами ушли обратно в тыл противника. В результате установленной связи со своими войсками и совместного боя, была разгромлена эсэсовская дивизия и мы соединились. Так закончился поход по тылам противника. Это было 11 августа 1941 года. За действия в первые дни войны правительство присвоило мне и моему другу Дубенцу, звание Героя Советского Союза своим указом Президиума от 15 августа 1941 года».

В сентябре 1941 года Кирилл Никифорович был назначен на должность Старшего Инструктора Политического управления Западного фронта. Этот отдел занимался работой среди войск, находящихся в окружении; среди населения, временно оккупированных районов и населения прифронтной полосы. Главной задачей была организация всего советского населения и оставшихся в окружении войск в партизанские отряды, разоблачение фашистского «Нового порядка». Устанавливали связи, готовили специальные группы для посылки в тыл противника, направляли листовки и газеты на территорию, занятую противником. 6 ноября 1941 года Кирилл Никифорович выступил по Московскому радио с обращением к населению оккупированных районов, в котором призывал их к партизанской борьбе. В 1941 году Кириллу Никифоровичу не раз приходилось действовать в тылу противника.

В октябре 1941 года, выполняя задание по организации партизанского движения, в районе Андреевское вновь пришлось собирать отходившие подразделения и создавать боевую часть. Фашисты прорвались вперёд, а в их тылу из отдельных подразделений Красной Армии была создана целая дивизия. Командиром этой группы был полковник Смирнов, а комиссаром – Кирилл Никифорович. Группа вела бои в течение месяца и закончила их в районе Ржев – Торжок.

В ноябре 1941 года Кирилл Никифорович получил задание военного Советского фронта подобрать до двадцати старших политработников и как представитель военного Советского фронта выехать в район Димитрова с задачей принять меры к недопущению перехода фашистами канала и обхода Москвы с севера.

Бои здесь шли упорные. Фашисты рвались к Москве. Они уже писали в своих письмах в Германию близким, что видят некоторые башни Кремля. На позиции, занятые частями дивизий Шевцова и Гайваротского, фашисты по пять-шесть раз в день переходили в атаку. Наши воины стояли на смерть, но не сдавали позиций.

Под Москвой была разгромлена крупная группировка гитлеровских войск и отброшена в некоторых местах на 300-400 километров от Москвы. В течение зимы 1941-1942 года Кирилл Никифорович продолжал работать в политуправлении, выполнять различные боевые задания.

В конце мая Кирилл Никифорович получил новое назначение. При Военном Совете Западного фронта был организован штаб партизанского движения. Кирилл Никифорович получил назначение на должность старшего помощника начальника оперативного отдела этого штаба. В августе 1942 года он был вызван в Москву, где получил задачу организовать переброску оружия в партизанские бригады. Эшелон с боеприпасами и вооружением был погружён в Москве и отправлен в Торопец, там оружие было разгружено в один из складов. Далее с помощью воинских частей оружие перебрасывалось к линии фронта. В переброске оружия приняли участие жители прифронтовых деревень и городов. За два месяца всё оружие было в отрядах.

Последней работой Кирилла Никифоровича в этом штабе была организация вывоза детей-сирот из отрядов, действовавших в брянских лесах. Весной 1943 года фашисты сожгли все деревни, находящиеся вблизи леса, многих жителей расстреляли в подозрении помощи партизанам, но остались дети, которых взяли в лес партизаны. Условия для них были тяжёлые, требовалось перевезти их на Большую землю. В течение двух летних месяцев были вывезены все дети, оставшиеся без родителей и отправлены по детским домам.

С августа 1943 года по январь 1944 года Кирилл Никифорович учился в высшей офицерской артиллерийской школе на курсе командиров артполков. После окончания школы выполнял приказ по формированию полка, в конце февраля был направлен на 3-й Белорусский фронт заместителем командира артиллерийского полка. После летне-осеннего наступления наши части вышли в этом направлении к Витебску. В течение зимы шли оборонительные бои.

Во время наступательной операции «Багратион», после гибели командира полка, Кирилл Никифорович вступил в командование артполком. Вот один из эпизодов сражения полка с вражескими танками, описанный Кириллом Никифоровичем: «Это было за Неманом. Части дивизии продвинулись и закрепились на рубеже бывших фашистских траншей. Ранним утром я с ординарцем ушёл на пункт командиров 2 и 3 дивизионов. Проходя

недалеко от опушки леса, заметил скопление фашистских танков, готовых к удару. Прибыв на пункт, немедленно сообщил об этом и отдал приказ подготовиться к их отражению. Через полчаса вся немецкая громада танков вышла из леса и была готова ринуться вперёд, уточняли только цели. В это время наши орудия открыли огонь. На одно из наших орудий шло около десятка танков, меткими выстрелами уже вначале подбито три, два других остановлены в 300 метрах. На орудие Горнова также шла группа танков, уже 5 подбито, но выстрелами убито трое наших солдат. Горнов ранен, но, несмотря на боль, посылает снаряд в танк, приближающийся к орудью. Танк вспыхнул и взорвался, но и замертво упал Горнов. Оставшись один, наводчик сам продолжал заряжать, наводить и стрелять.

Более 20 танков из 40 остались на месте, остальные прорвались в расположение наших частей, где были подбиты артиллеристами стрелковых полков и просто гранатами.

В это же время на наши пункты шли в атаку фашисты. В течение дня они трижды пытались нас атаковать, но понеся потери, откатывались назад. Мы удержали занятый нами рубеж. Многие были награждены орденами и медалями, а четырём командирам орудий присвоено высокое звание Героя Советского Союза».

В августе 1944 года дивизия Кирилла Никифоровича вышла к границе Восточной Пруссии. Всю осень, зиму и весну велись здесь бои, и Кирилл Никифорович командовал артиллерийским полком.

За наступательные бои 1944-1945 годов Кирилл Никифорович был награждён Орденом Отечественной войны 1-ой степени и Орденом Александра Невского.

В конце апреля 1945 года полк Кирилла Никифоровича был переброшен на Дальний Восток. В августе начались боевые действия с японскими захватчиками. Полк прошёл по Манчжурии до Мудодзяна. За бои в Манчжурии полку присвоено звание имени Суворова III степени, а Кирилл Никифорович награждён Орденом Красного Знамени.

Итак, начав бои с фашистской армией в 1941 году под Лидой, Кириллу Никифоровичу пришлось пережить и горечь отступления в первые месяцы войны, сражаться под Москвой, в наступательных боях дойти до Кёнигсберга и закончить поход у берегов Тихого океана на Дальнем Востоке. В годы Великой Отечественной войны Кирилл Никифорович выполнял различные обязанности. В начале войны – партийная работа, политическая. Начал войну в звании старшего политрука, потом батальонного комиссара, подполковника.

В Советской Армии Кирилл Никифорович служил до 1955 года в звании

полковника. Жил в г. Гомеле. С 1961 года по 1974 год – на общественной работе. Членами краеведческого кружка нашей школы была налажена переписка с Кириллом Никифоровичем.

Умер Кирилл Никифорович 16 августа 1975 года. Похоронен в городе Гомеле на Давыдовских могилах. Его именем названа улица в городе Гомеле, а в городе Рогачеве его портрет установлен на аллее Героев возле Кургана Славы.

Мы очень гордимся, что пионерской дружине нашей школы Решением пленума Рогачевского районного Совета ОО «БРПО» № 5 от 9 сентября 2006 года присвоено имя Осипова Кирилла Никифоровича. Память об Осипове К.Н. была увековечена мемориальной плитой на фасаде государственного учреждения образования «Зборовский ясли-сад-базовая школа имени К.Н.Осипова», 01.09.2019, её торжественно открыли учащиеся школы.

